

Дакси - это страна, которая была создана так давно, но императоры династий до сих пор уделяют внимание тому, чтобы вся страна была на высоте. Наиболее выдающиеся результаты такого рода подготовки волков заключаются в обучении студентов различными школами и колледжами, что никогда не препятствовало частным сравнениям между студентами. Однако для такого рода соревнований должны существовать строгие условия, и во всех колледжах и школах есть специализированные учреждения, отвечающие за это.

Колледж Сандао - один из самых известных колледжей в городе Цзиньлин города Дакси. Даже во втором суде власть судебного надзирателя здесь также огромна. Не говоря ни о чем другом, я только сказал, что решение о непредумышленном убийстве или непредумышленном убийстве принимает судебный надзиратель.

Поэтому есть те, кто учится в академии как самодостаточные, но даже те, кто имеет благородную честь, не осмелятся сделать распоряжение перед академическим начальником. Потому что в Дакси есть государственное управление под названием Минг Дяньцзи, которое отвечает за управление и надзор за академическими контролерами. Будет две копии протокола соревнований руководителя, одна из которых будет храниться в колледже для записи. Другая копия будет ежемесячно передаваться в офис отдела династии Мин.

Чэнь Вунуо, император Дакси, однажды сказал, что в Дакси есть два Минси, и это меньше половины греха в мире.

Из этих двух Минси один относится к Миндяньси, а другой, конечно, к Минфаси, который был в окружении Аньчжэна. Относительно авторитет и слава секретаря кодекса Мин значительно уступают авторитету и славе секретаря закона Мин, но это в больших пределах. По мнению коллегий, власть минского отдела больше, чем власть отдела Минфа.

Потому что как только секретарь кодекса Мин обнаруживал, что кто-то совершил недобросовестную работу ради личной выгоды или умышленное убийство, то в решение секретаря кодекса не мог вмешаться Уголовный департамент и другие государственные органы. Даже самого горячего убежища недостаточно. Эти вердикты в конечном итоге будут переданы Святому Императору.

А Чэнь Унуо всегда обращал внимание на культивирование молодых людей, поэтому никто не осмелится фальсифицировать в этом отношении.

Ань Чжэн победил Нин Цзюня в этом деле, причины и следствия будут записаны в протоколах судебного надзирателя, а затем один будет передан другому. Именно потому, что он знает это, Ань Чжэн не имеет столько угрызений совести. Чэнь Унуо, конечно, не святой, но он точно Минцзюнь. Дакси под его управлением достигла пика, превзойдя всех своих предков.

Ань Чжэн сказал, что вашей книги недостаточно, и попросил вас заменить ее на новую.

Начальник больницы на мгновение замер, а затем посмотрел на Ань Чжэна: "Вы здесь недавно?"

Ань Чжэн кивнул: "Именно".

Фан Ся добросовестно записал, а потом действительно пошел за новой книгой. В его обязанности входят только записи, даже если он думает, что Ань Чжэн слишком высокомерен, но это не имеет к нему никакого отношения. С ним связано то, что он добросовестно записывает то, что произошло дальше.

"Что это за ребенок?"

Кто-то в толпе пробормотал: "Почему **** это сумасшествие?".

"Я действительно думал, что после победы над Нин Цзюнем он станет непобедимым в этом мире? Хотя наш второй двор уступает первому, он также является и крадущимся тигром, и скрытым драконом. После того, как мы научили Вэнь Вана входить в воду, все относятся к нему с уважением. Дитя? На этот раз ее репутации пришел конец, даже если этот ребенок действительно имеет некоторый потенциал, но Нин Цзюнь был почти избит, а отец Нин Цзюнь, который был в святилище в святилище, не сдавался.

Говорят, что у отца Нин Цзюня близкие отношения с главой церкви, и даже глава церкви очень важен для него. Этому ребенку не повезло. "

"Да что ты знаешь!"

Старший ученик выглядел восхищенным: "Я думаю, что этот человек - мужчина, мы с тобой не можем видеть Нин Цзюня, но кто осмелится провоцировать? Он просто сделал то, что все хотят сделать, но не смеют, в любом случае, что ты имеешь в виду под цинизмом здесь? Кроме того, ты действительно думаешь, что он сумасшедший, чтобы бросить вызов всем сейчас? Это глупо? Вы глупы, если так думаете. Этот парень действительно умен, он использовал этот способ, чтобы сделать меня знаменитым. "

Другой человек сказал: "Он прославился благодаря использованию пердежа? Это убило кого-то в одно мгновение".

Человек, говоривший до этого, фыркнул: "Ты просто ничего не понимаешь. Только что этот парень избил Нин Цзюня. Это дело, конечно, не так просто убрать, если церковь попросит. Но что рекламирует церковь? Она честна и справедлива, Святая церковь собирается заменить дивизию Мингфа в будущем! Так что даже если священная церковь захочет проветрить Нин Цзюня, она совершенно не посмеет сделать это открыто и может начать только тайно. Но теперь, парень бросил вызов всей второй академии. Известный. Все обращают на него внимание, и он также может привлечь внимание больших людей. Если он будет необъяснимо убит церковью, каков будет ответ? "

Кто-то ответил: "Вы правы! Сейчас у святилища слишком много власти. Многие правительственные чиновники смотрят на святилище, и многие люди хотят запятнать святилище. Кто-то делает это. , Может привлечь всеобщее внимание. Если церковь действительно расстреляла тайно, то некоторые люди ждут, чтобы схватиться за ручку церкви. Если это дело будет зарезано под святым судом, то первое место в церкви займет Фу Лингронг. Даже если ты снова будешь благосклонен, разве ты не хочешь подумать о том, что ты будешь делать в будущем? "

"Но этот ребенок слишком **** надоедливый!"

Человек с пятью высшими и тремя грубыми званиями сказал: "Такое высокомерие действительно смотрит свысока на наш второй двор".

Худой маленький ученик сказал: "Ты можешь это сделать, ты смотришь на злые задницы, но ты поднимись и упраздни его. Когда тебя в прошлый раз убирал Нин Цзюнь, ты не был послушным".

Мужчина был ошеломлен на мгновение, и с руганью удалился.

Ань Чжэн стоял под взглядом высокопоставленного лица, а людей собиралось все больше и больше. Менее чем за десять минут до и после, почти все люди во второй больнице были потрясены. Все хотели посмотреть, на что способен этот ошеломленный молодой человек, которого только сегодня приняли на службу во Второй Дом. Он действительно способен или идиот?

Сицин Лань боялась, что Аньчжэн действительно разозлил общественность, и вскочила на ноги рядом с Аньчжэном: "Ду Шаобай, хотя я не знаю, почему ты должен спешить в больницу или спешить к Святому Императору, но я должен тебя убедить. Я знаю, что ты талантлив и сила твоя велика, но здесь три колледжа. Ты должен знать, что есть гора и гора. Ты считаешь себя сильным, а людей сильнее тебя не так уж много. "

Ань Чжэн слегка кивнул: "Спасибо за обучение, ученик знает, что он любит, но ученик должен это делать. У меня не так много времени".

Си Цинденг: "Я должен поблагодарить тебя за то, что ты прав. Нин Цзюнь связана со мной уже не день и не два. Но как учитель, я, естественно, не могу..."

Не закончив, она сменила тему: "Хотя ты не являешься моим официальным учеником, но раз уж я привела тебя сюда, я должна нести за тебя ответственность. Если у тебя есть что-то, что ты не можешь решить, я могу помочь тебе... Я была в Академии Сандао в течение десяти лет, в конце концов, у нее больше влияния, чем у тебя. "

Ань Чжэн: "Спасибо, господин, но этот вопрос не может быть решен господином Мо. Господин Мо, даже президент Академии Саньдао, Чэнь Ань, не может его решить."

"В чем дело?"

"Я из королевства Янь. Я приехал, чтобы увидеть Святого Императора Дакси.

Я хотел бы попросить его вернуть свою жизнь, а не наказывать Яня".

После того, как Ань Чжэн закончил говорить, он посмотрел на следующих людей: "Но я знаю, что мои возможности ограничены. Если я смогу убедить Святого Императора, это будет хорошо. Если я не смогу убедить, я должен как можно скорее вернуться в королевство Янь. Моя страна, моя семья все еще нуждаются во мне, и даже если я умру, я умру на поле боя, чтобы защитить их. Поэтому я сказал: "Благодарю вас, господин, за внимание, но боюсь, что в этой жизни я не стану вашим учеником". Это единственное, что я могу придумать. Как можно скорее ознакомьтесь с методом Святого Императора. Если этот метод не сработает, боюсь, другого шанса уже не будет". "

Сицин Лань открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Ее глаза были немного влажными, она лишь почувствовала огонь, пылающий в груди. Голос в подсознании твердил ей, что он должен помочь молодому человеку из Янь Го.

Глаза юноши были твердыми, но упрямыми, и Си Ланденг знала, что, увидев его взгляд, уже приняла решение.

Однако чем она может помочь?

Казалось, что собственное решение подростка было самым правильным. Но она понимала, что

идея была немного наивной. Он не мог так быстро попасть в первую больницу. Даже если бы он попал в первую больницу, он не смог бы так быстро увидеть Святого Императора. В одном дворе много талантов, и каждый из учеников одного двора находится на свободе.

"you....."

Она посмотрела на Ань Чжэна, не зная, что сказать.

Ань Чжэн посмотрел и сказал вслух: "А что, во втором доме нет героя? Здесь находится судебный надзиратель, который должен дать показания. Я хочу бросить вызов всем ученикам второго дома. Вы... неужели никто не осмелится подойти?"

Вдалеке быстро шел старик, окруженный группой людей. Старик был одет в королевскую синюю мантию, он выглядел одухотворенным и вел всех за собой. На вид ему около 60 лет, с белыми волосами, но его лицо не такое уж и старое.

Ноги этого человека подобны ветру, даже те молодые люди, что стояли позади, не могли за ним угнаться. Когда он подошел, то протянул руку и указал на Ань Чжэна, стоявшего на крыше, и кто-то объяснил ему.

Этот старик - Ли Шэн, декан второй академии академии Саньдао.

Увидев приближающегося декана, я не посмел игнорировать зеленый фонарь и поспешил повторить причину и следствие дела.

Ли Шэнчан кивнул, выслушав синий фонарь, и сказал еще немного об Аньчжэне: "Он должен знать, что может не вернуться живым из этого путешествия, кто готов умереть за собственную семью в своей стране. Не важно, сколько тебе лет, не говоря уже о маленькой стране, связанной с моей Дакси, даже люди из вражеских стран заслуживают нашего уважения. Такие люди, завершил он. "

С приказом декана, следующие люди не имели столько угрызений совести. Преподавание в каждом классе было немедленно разогнано, были отобраны люди и проведено соревнование.

Кто-то пододвинул стул для Ли Шэнчана, и Ли Шэнчан махнул рукой: "Поведение этого человека достойно восхищения, я хочу стоять и наблюдать за битвой".

Если декан не сидит, то кто может сидеть?

Вскоре после этого, с разрешения преподавателя, многие захотели попробовать.

"Меня зовут Ли Хунчэн, и я попрошу у вас совета".

Из толпы вышел мужчина лет двадцати и направился к Ань Аню: "Хотя я не знаю, что ты собираешься делать, но ты действительно слишком самонадеян. Если никто не пытается учить тебя, ты действительно думаешь, что во второй больнице есть люди."

Он легонько щелкнул пальцами и встал в четырех метрах от Ань Чжэна.

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Кулаки и ноги без слов, и я волнуюсь, если есть что-то неудовлетворительное, пожалуйста, простите меня".

Лицо Ли Хунчжэна изменилось: "Ты действительно не знаешь ни жизни, ни смерти".

Сжав кулаки, он выстрелил внезапно, как ураган, и казалось, что его сила была действительно хороша.

Среди преподавателей Второй Академии есть три списка: один называется "Список мамонта", другой - "Список красоты", третий - "Список силы". Среди учеников, конечно, тоже есть такой список. Однако среди учеников список не такой сложный. Хотя их тоже три, но все они различаются в зависимости от силы.

На самом деле в этом списке есть разные школы и колледжи, а названия у них похожие. Три списка Второго Дома называются фиолетовым списком, второй - золотым, а третий - красным. На самом деле сила Нин Цзюня находится лишь в первой двадцатке Красного списка. Ему далеко до мастеров Цзиньбана, а до мастеров Цзыбана и вовсе нет ни одного уровня. Любой, кто входит в первую двадцатку Цзыбань, может напрямую участвовать в аттестации первого института.

Этот Ли Хунчэн выше, чем рейтинг Нин Цзюня, и занимает седьмое место в Красном списке.

Ученик знал Ли Хунчэна и с некоторой гордостью сказал: "Брат Ли занимает седьмое место в Красном списке. В будущем он неизбежно войдет в Золотой список, это лишь вопрос времени. Он..."

Не закончив говорить, я увидел, что Ли Хунчэн летит вниз с высоты, не может позволить себе приземлиться и выглядит пристыженным.

Говорящий не может ничего сказать позже.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183404>